

— Ты очень хочешь пить?

— Докладываю, инструктор Бай, очень хочу.

— А если я не разрешу тебе напиться, ты умрешь от жажды?

— Докладываю, инструктор, нет.

— Хорошо, возвращайся в строй и продолжай тренировку.

— Но ведь я всё равно хочу пить!

Наньгун Юнь с разочарованным видом посмотрел на красавицу-инструктора и не знал, плакать ему или смеяться. Ходил вокруг да около, а в итоге воды всё равно не дали.

Что это за дурацкое военное училище? Такие суровые инструкторы, такие жестокие тренировки — как тут вообще выжить?

Он вырос в обеспеченной семье, привык, что всё подают на блюдечке, а теперь его лишили даже права сделать глоток воды. Как же так жить?

Знал бы, что так выйдет, не стал бы спорить с отцом. Подумаешь, небольшие разногласия! Он тогда вспылil, а отец в отместку безжалостно отправил его в военное училище.

Сказал красиво — мол, всё ради него, для закалки характера. Как же, для закалки! Скорее, чтобы жизнь медом не казалась.

Но как ни крути, эта инструктор Бай действительно заставила его изменить о ней мнение.

Она пришла на полигон вместе с ними и с самого начала не сделала ни глотка воды. Прошло несколько часов, а она по-прежнему бодра, полна сил, а её голос, выкрикивающий команды, всё так же звонок и громок. Приходится признать: такая женщина — большая редкость.

Жизнь в училище была монотонной и скучной.

Каждый день одно и то же: умывание, завтрак, занятия, физическая подготовка, переключка, уборка в казарме.

Все валились с ног от усталости.

Однако Наньгун Юнь и остальные курсанты постепенно привыкли к такому распорядку. Он начал общаться с несколькими ребятами: Ху Лаем из Хунани, Цзян Шуханом из Шаньдуна, Цао Цяньфанем из Пекина и Чжаном Га из Цзянси.

Толпа молодых парней целыми днями тренировалась, ела, мылась и спала вместе. Со временем между ними зародилась крепкая фронтовая дружба. В свободное время они болтали обо всем на свете, и жизнь стала куда интереснее, уже не такой невыносимой.

В тот вечер они снова собрались поболтать.

— Инструктор Бай такая красивая! Если бы моя будущая девушка была на неё похожа, я был бы на седьмом небе от счастья, — с легким волнением произнес Ху Лай, растягивая слова с густым хунаньским акцентом.

— И не говори! А фигура у неё — просто отпад. Кто бы на ней ни женился, обнимать такую по ночам — одно удовольствие, — вторил ему шаньдунец Цзян Шухан своим грубоватым голосом.

— Красивая-то красивая, вот только выдержит ли её какой-нибудь мужик? Такая вымотает любого, не каждый потянет! — хитро усмехнулся Чжан Га из Цзянси.

— Хватит! Спать! — внезапно рявкнул Наньгун Юнь.

В казарме мгновенно воцарилась тишина.

Ребята переглянулись, не понимая, что происходит. Инструктор Бай была объектом их общего восхищения, а женщин в училище — раз, два и обчелся, так что же плохого в том, чтобы обсудить её?

— Эй, ты чего бесишься? Инструктор Бай тебе не мать и не сестра, какое тебе дело до того, что мы о ней говорим? — тут же возмутился один из курсантов.

— Я сказал закрыть рты. Обсуждать её больше не позволю, — Наньгун Юнь помрачнел, его красивое лицо исказилось от злости.

— Ишь, какой крутой нашелся! С чего бы это? А я буду обсуждать! Что, запретишь? У инструктора Бай такая грудь, что, наверное, и в ладони не уместится. А кожа какая нежная, так и хочется поцеловать...